

Сегодня в Секте Юньлань великий день — раз в триста лет проходит отбор учеников. Я сижу на самом краю кресла, пожевываю собственноручно приготовленное лакомство и наблюдаю за тем, как толпа людей отчаянно сражается, а остальные главы сект, за исключением меня, увлеченно спорят, кто из детей обладает наиболее выдающимся талантом.

Если бы не обязательное требование присутствия всех глав, разве стала бы я здесь торчать? Ох, мои маленькие питомцы еще не кормлены, как бы они не обиделись, когда я вернусь.

— Ваньцин, чего ты там съежилась? Живо сюда! Говорю тебе, если ты снова никого не наберешь на свой Пик Лазурной Зари, я, как глава секты, лично пришлю тебе учеников, — дядюшка-глава посмотрел на меня с явным раздражением.

И правда, за все эти годы на моем пике, кроме прислужников, были только я да мои зверушки. На такие собрания я прихожу каждый раз, но исключительно для галочки.

— Ладно, ладно, дядюшка-глава. Не ожидала, что вы дойдете до угроз. Эх, похоже, я больше не ваша любимая младшая сестренка, — мы с главой учились у одного наставника, но поскольку он предпочитает выглядеть как старик, я так его и называю — дядюшка. Впрочем, он не против.

Глава подошел, подхватил меня под руку и потащил в центр дискуссии:

— Давай быстрее, смотри внимательно и выбирай!

Я глянула в водное зеркало, где отображались испытания претендентов, и через пару мгновений мне уже стало скучно. Но дядюшка-глава сверлил меня взглядом, так что сбежать я не решилась, а остальные главы лишь посмеивались.

— Ну вот, Ваньцин попалась. Я же говорил, нельзя вечно игнорировать набор учеников. Посмотрим, что теперь будет.

— Интересно, кого выберет наша всеобщая любимица? Слушайте, договорились: кого бы Ваньцин ни выбрала, никто из вас не смеет перехватывать!

— Да как мы можем? Раз уж она соизволила явиться, ей нужно отдать самое лучшее. Мне вот та девчушка с редчайшим ледяным духовным корнем приглянулась.

Я слушала их болтовню, и на лбу у меня проступили черные линии. Как они вообще что-то различают? У всех по паре глаз, нос да рот. А эти выдающиеся таланты — всего лишь результат хорошего духовного корня. Но реальность жестока: из десяти тысяч пришедших лишь шестьдесят попадут во внутренний круг, двести — во внешний, триста — в прислужники. Поэтому я и не хотела выбирать: терпеть не могу распоряжаться чужими судьбами.

— Хорошо-хорошо, я выберу. Только испытание скучное, может... подождем, пока они закончат? Я проголодалась, хочу поесть.

Я посмотрела на дядюшку-главу с самым жалким видом. Тот лишь вздохнул:

— Только не вздумай обмануть. Ладно, иди садись вон там. Хань Шо, принеси главе Ваньцин чего-нибудь перекусить.

Я приняла угощение из рук Хань Шо и с удовольствием принялась жевать. Остальные главы, вздыхая, решили, что при случае помогут малышке с выбором.

Через время, равное сгоранию палочки благовоний, испытание завершилось. Около тысячи человек вышли победителями и стояли на арене, ликуя, но впереди их ждал еще более жестокий этап: теперь их судьбу решали главы сект.

— Быстрее, Ваньцин, иди же! — дядюшка-глава подтолкнул меня к самому заметному месту. Люди внизу тут же подняли головы, и я замерла, боясь пошевелиться.

— Ваньцин, смотри, та девчонка с ледяным корнем — отличный вариант.

— Нет-нет, лучше та, что с огненным.

— Эй-эй, а та, с мутировавшим громовым корнем, тоже хороша!

— Ваньцин! — голос дядюшки вырвал меня из транса.

— Да?

— Живее!

Я огляделась: кругом сплошное белое море. У меня случился ступор. Неужели они думают, что любой, кто носит белое, может стать бессмертным? Впрочем, неважно. Я спрыгнула вниз, чтобы рассмотреть кандидатов поближе. Может, сбежать? Нет, нельзя, еще побьют. Ох. О чем там говорили старшие? Ах да, девчушка с ледяным корнем. Где она? Я нашла её взглядом. Хм, как бы сказать... такая милая, совсем как мой Белый лис. Решено, беру её.

Я подошла к девочке и наклонилась:

— Хочешь стать моей ученицей?

Она подняла голову, и в её глазах мелькнуло что-то, чего я не смогла понять. Мне показалось,

что она не хочет, и я уже собралась отступить:

— Не хочешь — как знаешь.

Я выпрямилась, собираясь искать дальше — кажется, кто-то из старших упоминал про огненный корень.

— Нет, бессмертная госпожа, я хочу быть вашей ученицей! — девочка вскочила и ухватила за край моей одежды. Я вздрогнула от неожиданности, а потом обрадовалась. Отлично, дело сделано!

— Хорошо, тогда впредь будем заботиться друг о друге.

Я привела её к остальным главам:

— Смотрите, я нашла. Теперь можно идти?

Главы лишь покачали головами. Ну что за младшая сестренка, эх.

— Нельзя, всего одна! Не пойдет. Давай, бери ту с огненным, и с громовым тоже — все твои, заботься о них как следует! — дядюшка-глава отвесил мне подзатыльник.

В итоге я уходила, ведя за собой троих.

— Ну, вот так. Теперь я ваша наставница, если что нужно — обращайтесь. Скорее, скорее, уходим, а то еще парочку в нагрузку дадут.

Я затолкала их в карету, и крылатые кони унесли нас на Пик Лазурной Зари. Приведя их в главный зал, я внимательно осмотрела новобранцев:

— В общем, я... никогда раньше не учила учеников. Поэтому... нет, не так. Можно узнать ваши имена?

— Наставница, я Цин, у меня чистый ледяной корень, — та самая девочка нарушила неловкое молчание.

— Наставница, я Чжу Ян, огненный корень, — отозвался бойкий на вид мальчишка.

— Я Шан Цзинь. Надеюсь, наставница запомнит, — этот парень казался холодным, а его слова прозвучали как пустая формальность.

— А, понятно. Я Бай Ваньцин. В общем, как-то так. На Пике Лазурной Зари занимайте любые комнаты, только, чур, не выбирайте домики на юге — там живут мои питомцы. Если что-то понадобится — говорите. Я хоть и не сильна в обучении, но у меня хорошие связи, так что достану всё, что нужно. И вот... возьмите, это вам подарки на вступление в ученичество...

— Наставница, мы поняли, вам не нужно так нервничать, — подала голос Цин.

Я тут же замолчала. Неужели это так заметно? Эх, ничего не попишешь. Хоть связи у меня и есть, но с этими людьми я обычно не общаюсь, на пике вечно никого нет, прислужники внизу, так что я привыкла к одиночеству...

— Ну, на этом всё. Осмотритесь, выбирайте комнаты, а мне пора по делам.

Я сложила печать и телепортировалась прямо к южным домикам, оставив их в недоумении. Выйдя наружу, я увидела лиса, спящего в траве, подошла и погладила его по шерсти:

— Эх, всё это дядюшка-глава виноват.

— Что случилось? — лис поднял голову и лизнул меня в щеку. Я прислонилась к нему:

— Ничего. Просто хотела спросить, как лучше учить учеников.

— В нашем роду, когда рождается потомство, мы передаем им немного силы, а потом бросаем в опасные места, чтобы они тренировались сами. Можешь попробовать так же.

— Забудь. Они максимум на стадии Зарождающейся Души, если я так сделаю, то боюсь, больше не увижу своих учеников. Дай мне отдохнуть, а вечером я составлю план.

Лис замолчал, позволяя мне прижаться к нему. Должна признать, его шерсть такая уютная, что я уснула. Остальные питомцы собрались вокруг, и мы все вместе погрузились в сон.

Когда я проснулась, то обнаружила, что окружена ими со всех сторон. Видя, что они еще спят, я тихо телепортировалась в свою комнату, размышляя, что делать дальше.

На следующий день я собрала учеников:

— Вот несколько свитков с техниками, подходящими для вашего развития. Изучайте, но не торопитесь. Путь бессмертия начинается с совершенствования духа и тела, так что не стоит себя загонять. И да, если не найдете себе достойных соперников, можете потренироваться на моих питомцах. Не волнуйтесь, они очень сильные.

Я отдала им всё, что собирала годами. Ну, на этом всё, ведь больше я их ничему научить не могла.

— Слушаемся.

Так мы провели на Пике Лазурной Зари почти сотню лет. Честно говоря, они оказались невероятно талантливы — всего за век они ушли далеко вперед по сравнению с обычными практиками. Но на меня посыпались жалобы. Дело в том, что я разрешила им тренироваться с моими зверушками, но не говорила делать это по очереди. Питомцы были недовольны: ученики их победить не могли, но постоянно донимали, не давая выспаться. Поэтому я решила устроить экзамен на завершение обучения.

Я смотрела на троих, стоявших перед залом:

— Вы стали очень сильными, изучили все техники. Дальнейшее пребывание здесь вам ничего не даст. Поэтому я решила провести испытание: победите моего клона, и будете свободны. Можете покинуть Секту Юньлань или даже вступить в другую — я не держу. Но помните: если попадете в беду, всегда можете вернуться, я прикрою. Однако, если совершите зло — придется отвечать. Кто первый?

Ладно, я не стану признаваться, что просто больше люблю своих питомцев. К тому же, я права: все эти испытания внизу — полная чушь. Зачем возвращаться, если ушел? Лучше исследовать руины древних мастеров, там пользы куда больше, чем сидеть здесь.

— Я, — Цин всегда была первой. За сто лет она изменилась: из милой девочки превратилась в элегантную и холодную красавицу, но всё еще прекрасную.

Её атаки были безупречны, каждое движение отточено до предела, в них сквозила ледяная решимость, но... против моего клона пятисотлетней давности она не тянула.

— Цин, напор — это хорошо, но иногда нужно уметь побеждать мягкостью. Твои атаки слишком прямолинейны, малейшая ошибка — и враг ударит в спину, — я давала советы. Спустя час клон рассеялся, а Цин заметно прибавила в мастерстве.

— Благодарю, наставница.

— Считай, что экзамен сдан. Подойди, дам тебе кое-что. Это Колокольчик Святого Сердца, он приносит удачу. А как именно — узнаешь сама. И помни, двери всегда открыты.

Я вручила ей колокольчик и тут же отправила её с помощью заклинания в то место, где она хотела оказаться больше всего. Пусть её путешествие начнется оттуда.

— Кто следующий?

— Я, — вышел Чжу Ян. Этот мальчишка, сколько бы лет ни прошло, оставался таким же оптимистом. На мой взгляд, однажды этот оптимизм его погубит.

Затем был Шан Цзинь. Внутри этого парня скрывалось слишком много тайн, он был мрачен, но я знала — когда-нибудь кто-то изменит его.

Чжу Яну я дала Меч Сюньжи. Он обладает разрушительной силой, но только если практик и меч станут единым целым. Я наложила на него заклятие: в момент смертельной опасности меч спасет владельцу жизнь.

А Шан Цзиню я подарила питомца. Это был Лазурный Дракон, которого я сама выходила из яйца. Но я не стала говорить ему об этом — некоторые вещи лучше открывать самому.

Я стояла у дверей зала, потягиваясь. Наконец-то можно вернуться к прежней жизни! Наставничество — это не моё, в следующий раз ни за что не пойду на это проклятое мероприятие.

Прошло еще немало времени. Я жила как обычно: играла со зверушками, спала, а во сне немного совершенствовалась.

Но сегодня в ворота Пика Лазурной Зари кто-то постучал. Это была Цин — вся в крови, она еле дошла до меня.

— Цин, подожди, что произошло? — я немедленно начала лечить её.

— Наставница... Шан Цзинь умирает...

Я дала ей лучшее лечебное зелье, раны начали затягиваться.

— Не знаю, что тебя связывает с Шан Цзинем, но веди меня туда.

В мгновение ока мы оказались там, где я никак не ожидала — в Мире Демонов! Я бывала здесь раньше, но обычные ученики сюда не забредают.

Я посмотрела на Шан Цзиня, лежащего в кровавом пруду. Что происходит? Впрочем, сначала спасти. Пока я лечила его, я поняла — он встал на путь демона.

Шан Цзиня я, конечно, вытащила, но тут явились какие-то самоубийцы:

— Фея Юлань, мы знаем о твоей силе, но отдай нам того, кого ты спасаешь.

Я встала:

— А вы знаете одну вещь? Я, Фея Юлань, очень дорожу своими. Неважно, что натворил мой ученик — я сама его накажу, если он виноват, но вам до этого дела нет.

Я не умею учить, но это не значит, что я слаба. Секта Юньлань процветает во многом благодаря мне.

Они заколебались, но всё же бросились в атаку.

— Цин, присмотри за ним. Как очнется — уводи, чтобы я вас больше не видела.

Я шагнула вперед. Они, конечно, не были мне ровней, но я специально затягивала бой — пусть ученик сам расхлебывает свои долги, чего они меня донимают?

Почувствовав, что Цин увела Шан Цзиня, я одним движением вырубила оставшихся. Ну вот и всё, пора домой. Кстати, раз уж я в Мире Демонов, надо захватить чего-нибудь вкусненького, питомцы небось проголодались. А с делами учеников я еще разберусь.

Вернувшись на пик с огромным мешком еды, я раздала угощение зверушкам.

— Птичка, сделай для меня кое-что.

— Я не птичка, я Синяя Птица!

— Раз ты птица, значит, птичка. И не спорь. Давай быстрее, а то совсем разленилась.

— Хм, Ваньцин, если бы я не знала твой характер, за такие слова я бы тебя прибила.

— Не сможешь.

— Ты... ладно, говори, что надо.

— Сходи в невидимости к моим трем ученикам, побудь там немного и возвращайся. Мне нужно знать, чем они занимаются.

Синяя Птица умела считывать воспоминания, достаточно было коснуться ауры.

— Поняла, жди хороших новостей. И еду мне оставь.

— Давай уже, иди.

— У тебя, женщина, совсем нет сердца! — проворчала Птица и улетела.

К вечеру она вернулась:

— Готово. С кого начнем? — она приняла человеческий облик и села рядом. — Давай с Цин, мне эта девчонка очень нравится.

— Ладно, дай руку.

Как только я коснулась её, я увидела всё, что происходило с Цин за эти годы.

— ... — я молчала.

— Ну что? Если молчишь, перейду к другому. Этот — про того бойкого мальчишку.

...

Когда я закончила смотреть истории всех троих, мне стало нечем дышать. Что я вообще воспитала?! Это не ученики, а... Нет, надо успокоиться. Я выпроводила питомцев из зала, села в кресло и, обхватив голову руками, принялась пить чай.

Эти трое... У них же мозгов нет, одна сплошная любовная лихорадка, безумие и полное отсутствие человечности! На их руках кровь невинных!

Если коротко: Чжу Ян и Шан Цзинь влюблены в Цин. Цин их не любит, но держит на привязи, не давая ни надежды, ни отказа. Они думают, что она их любит, и постоянно дерутся, не считаясь ни с чем, губя жизни окружающих. А Цин... она никого не любит, она просто тешит своё эго, прикрываясь дружбой соучеников! Да чтоб тебя... не любишь — так и скажи! Я...

<http://bllate.org/book/20954/2124596>